

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-1

Вступительное слово

Глазьев С. Ю. 

О важности изучения религиозных и социокультурных процессов для евразийской интеграции

Российская Академия наук,
Ленинский пр-т, д. 32 а, Москва, 119991, Россия
prm_glazyev@gov.ru

Keynote Speech

Sergey Yu. Glazyev 

On the Importance of Studying Religious and Sociocultural Processes for Eurasian integration

The Russian Academy of Sciences,
Leninsky Prospekt, 32 a, Moscow, 119991, Russia
prm_glazyev@gov.ru

Обращаясь к главам государств ЕАЭС в качестве Президента страны-председателя в текущем году В. В. Путин отметил важность традиционных ценностей для евразийской интеграции: «Более тысячелетия наши народы живут вместе и совместно осваивают свое географическое пространство. Единое понимание исторической судьбы, осознание многовековой хозяйственной связанности, сохранение и укрепление культурной и социальной общности народов стран Союза является залогом успеха всей нашей деятельности...»¹.

Действительно, произошедшие за три десятилетия дезинтеграционные и интеграционные процессы на постсоветском пространстве определялись в большей степени ценностями общественного сознания, чем экономическими интересами. Эти ценности частично скрывались в глубинах общественного подсознания населения союзных республик, а частично были культивированы под воздействием культурно-информационной агрессии внешних сил. При этом выращиваемое последними идеологически сплоченное меньшинство навязывало

обществу изначально чуждые большинству ценности, манипулируя общественным сознанием посредством установления контроля над государственными СМИ, образованием и кадровой политикой в органах власти.

Наиболее ярко эти процессы можно было наблюдать на Украине, где они дошли до логического конца в переживаемой в настоящий момент катастрофе (Глазьев, 2015). Экономически Украина была наиболее развитой из советских республик, благополучие которой основывалось на глубокой и повсеместной научно-производственной кооперации с Россией. Эта взаимная зависимость была столь сильной, что, казалось, обрекает Украину на стратегическое партнерство и дружбу с Россией. Она поддерживалась также родственными узами между миллионами семей, разделенными образовавшейся после распада СССР границей. Не говоря уже об общей исторической судьбе, языке, вере и традиционных ценностях еще недавно одного народа.

Украина стала первым государством, с которым Россия заключила соглашение о

¹ Официальный портал Евразийской экономической комиссии (<http://eec.eaeunion.org/news/obrashchenie-prezidenta->

rossiyskoy-federatsii-vladimira-putina-k-glavam-gosudarstv-chlenov-eaes-po-s/?ysclid=ljbf967xf876376379) – 23 января 2023 г.

свободной торговле. Россия все постсоветские годы была основным внешним инвестором в украинской экономике, а также главным рынком сбыта ее продукции. Три главных отрасли украинской экономики – химико-металлургический, агропромышленный и машиностроительный – были жестко связаны с Россией источниками энергоносителей и сырья, рынком сбыта и технологическими цепочками совместно производимой продукции. Однако последовательная пропаганда «европейских ценностей», внедрение в систему образования националистической идеологии, захват ключевых постов в органах власти агентами влияния США и ЕС повлекли существенную трансформацию украинского общества. Если сразу после распада СССР сторонники интеграции с Россией составляли подавляющее большинство, а националисты воспринимались маргинальными придурками, то спустя четверть века со сменой поколений общество раскололось пополам. После оранжевой революции 2004 года в органах власти прочно засели националисты, взяв под полный контроль систему образования и культуры. Через десять лет под руководством и при всемерной поддержке спецслужб США и ЕС они окрепли настолько, что совершили государственный переворот и узурпировали власть. А спустя еще восемь лет они переродились в нацистов и с остервенением стали уничтожать все русское. При этом Украина столь же последовательно деградировала экономически до уровня сельскохозяйственной периферии и источника дешевой рабочей силы ЕС.

Совершенное на Украине силами спецслужб США и их европейских сателлитов нациостроительство – это чисто социокультурный проект, успешно реализованный вопреки материальным рациональным интересам и традиционным ценностям подавляющего большинства украинцев. Когда в полемике с адептами евроинтеграции в Киеве я приводил объективные данные об экономической безальтернативности инте-

грации Украины с Россией, в ответ они говорили о политическом выборе европейских ценностей. При этом определить их внятно они не могли. Ведь если говорить о традиционных христианских ценностях, то у русских, украинцев и других европейцев они, в сущности, одинаковы. Если иметь в виду ценности достатка и материального благополучия, то тяга к европейским стандартам и уровню жизни у жителей Украины и России была также одинаковой. Остаются только постхристианские и даже постгуманистические ЛГБТ ценности, чуждые для современного как украинского, так и российского общества.

Действуя методом перебора, приходим к выводу, что единственной ценностью, на которой основывается европейский выбор украинских националистов, является русофобия. Россия представляется как сила, препятствующая реализации их европейского выбора. И все украинцы, ратующие за дружбу с Россией, представляются как агенты ее влияния, подлежащие исключению из украинского общества. Именно такой, негативный, тип национализма культивировался западными спецслужбами. В отличие от немецкого нацизма, в основе которого лежало стремление подчинить мир интересам германской нации, украинский национализм изначально вырабатывался в вырожденном формате бандеровско-полицайской самоидентификации украинцев в качестве обслуживающего персонала «более развитых» европейских наций. Как известно, героизируемые украинской пропагандой бандеровцы выполняли для гитлеровцев самые грязные услуги по массовым убийствам и репрессиям мирного населения оккупированной фашистами Украины.

Мы «проспали» нацистскую эпидемию на Украине, потому что не верили в то, что на столь вырожденных отрицательных ценностях можно осуществить успешное нациостроительство. И с насмешкой относились к потугам укронационалистов в системе образования искоренить русский

язык, заменить русскую культуру украинской крестьянской литературой, исковеркать русские имена, придумать свою местную церковь. Мы рассчитывали на здравый смысл и рациональное мышление народа Украины. И проиграли западным спецслужбам, использовавшим самые, казалось бы, примитивные методы Геббельса в пропаганде, явную ложь при переписывании истории, культивирование русофобии в воспитании детей. За тридцать лет они вырастили поколение «иванов», не только не помнящих родства, но и ненавидящих свою родню, ходящих строем «манкуртов», выдрессированных на войну с такими же как они русскими людьми.

Конечно, возвращение украинского нацизма происходило не совсем на пустом месте. Об идейных корнях, адептах и методах украинства написано уже множество работ (Фролов, 2023). Важно разобраться в причинах идейного поражения Русского мира на Украине, к которому в момент распада СССР относили себя подавляющее большинство жителей Украины. Как можно было, имея полное превосходство в языковом, культурном и экономическом пространстве, за тридцать лет отдать его противнику?

Главной причиной тяжелейшего поражения Русского мира на Украине, где проживает около четверти всех русских людей, стала наша недооценка фундаментальных законов социальной психологии. Западным спецслужбам удалось отколоть народ Украины от России, культивируя хорошо известное в социальной психологии противопоставление «мы – они». Это основной закон формирования групповой идентичности, хорошо описанный более полувека назад выдающимся советским историком и социологом Б. Ф. Поршневым (Поршнев, 1966). На нем основано известное базовое правило английской геополитики «разделяй и властвуй». Применяя его повсеместно в своих колониальных владениях, Великобритания построила свою империю. Также сегодня действуют в мире

США, в том числе на постсоветском пространстве, стимулируя межнациональную и межрелигиозную рознь.

Около столетия назад один из основателей евразийства как философско-политологического течения Трубецкой, пророчески предвидя крах СССР вследствие неизбежного истощения идейного потенциала идеологии пролетарского интернационализма, писал о том, что главным препятствием для последующей реинтеграции евразийского пространства станет национализм (Трубецкой, 1920). Современная Украина – это наиболее яркое, но не единственное подтверждение воплощения этого предвидения. Подобные процессы националистического строительства происходят во всех постсоветских государствах. Также фальсифицируется история, вытесняется русский язык, в системе образования навязывается русофобия. При этом местный национализм возвращается агентами западных спецслужб по тем же лекалам, что и на Украине. Это национализм не созидательный, а разрушительный, ориентированный исключительно против России. При этом его адепты стремятся не к национальному суверенитету, а к отрыву от России и подчинению США и ЕС. Типичный пример такого «бандеровско-полицайского» национализма показали государства Прибалтики. Получив власть, их националистические элиты тут же отдали свой только обретенный суверенитет Брюсселю, войдя в ЕС в качестве бесправных и безвольных манкуртов.

Что можно этому противопоставить?

Тот же Трубецкой, рассуждая об основах реинтеграции евразийского пространства, предостерегал от попыток навязывания Россией какой-либо гегемонии, объясняя невозможность построения национальной империи в новых условиях. Интеграция может быть только равноправной, взаимовыгодной и добровольной. Именно этим принципам следует руководство России в ЕАЭС. Все решения принимаются наднациональным органом консенсусом, и эта практика является успешной в силу сов-

падения экономических интересов государств-членов в разумном функционировании единого экономического пространства. Но достаточно ли этого для устойчивого развития евразийской интеграции? Украинский контрпример говорит, что нет.

Трубецкой дал подсказку: реинтеграцию нужно вести на понимании общей исторической судьбы. И, отталкиваясь от этого понимания, строить общее будущее. Как будто прочитав его мысли, Председатель КНР Си Цзиньпин провозгласил лозунг интеграции «народов единой судьбы человечества», который стал идейной основой китайского мегапроекта «Один пояс-один путь». Разработкой понимания этой общности исторической судьбы и следует сейчас интенсивно заниматься. Наши противники давно и успешно занимаются разрушением этого понимания.

Достаточно посмотреть учебники истории для школьников, написанные в постсоветских государствах за деньги западных спонсоров их агентами влияния, походить по коридорам исторических музеев и послушать экскурсоводов. Почти во всех постсоветских республиках на страницах этих учебников и в музейных аудиогuidaх Российская империя и СССР представляется в качестве угнетателя, реакционной силы, враждебной развитию якобы поработанных народов. Хотя это противоречит очевидным фактам, ложь вдалбливается в головы детей и формируется ущербное, отягощенное комплексами неполноценности национальное самосознание. США и ЕС кажутся заботливыми учителями и покровителями, а Россия представляется угрозой национальному развитию. Тем самым создается почва для русофобского национализма, на которой при соответствующих политических условиях быстро вырастает антирусский нацизм.

Робкие попытки наших академических историков противостоять вместе с украинскими коллегами очевидной фальсификации нашей общей истории успеха не имели. Под страхом репрессий со стороны националистов Национальная академия

наук Украины закрыла глаза на фальсификацию истории в учебниках, соучаствовала в искажении текстов русско-украинских писателей, заменяя в «Тарасе Бульбе» слово «русский» на «казацкий» или «украинский» (Гоголь, 1998), исключая из своих рядов старающихся сохранить объективность ученых.

После советской эпохи диалектического и исторического материализма в гуманитарных науках следует признать наше серьезное отставание в понимании логики социокультурных и религиозных процессов. Ю. Ю. Синелина – одна из немногих признанных ученых религиоведов, которая смогла дать новый импульс в методологической разработке исторической периодизации секуляризационного процесса (Синелина, 2002, 2004, 2009, 2011). Сделанное ею открытие диалектики направленности десекуляризации современного общества вскрыло целый пласт неизвестных нашей науке религиозных и социокультурных процессов, влекущих неожиданные, иногда катастрофические, последствия.

В исследованиях Ю. Ю. Синелиной раскрыты позитивные процессы возрождения религиозного сознания на основе социологических опросов населения регионов с преимущественно православной традицией. Эти процессы разворачивались стихийно в условиях массового разочарования коммунистической идеологией и прекращения навязывания атеизма. В новых условиях мы сталкиваемся с манипулированием религиозным сознанием со стороны враждебно настроенных к России внешних сил. Они сыграли ключевую роль во взрыве исламского экстремизма на Кавказе, в эскалации русофобии и победе нацизма на Украине. Сегодня они продолжают последовательную работу по культивированию русофобского нацизма во всех постсоветских государствах, в том числе, входящих в ЕАЭС. Объективно наблюдаемые результаты этой работы заставляют переосмыслить наши представления об эволюции общественного сознания.

Во-первых, можно сделать вывод об алогичности общественного сознания. Оно легко воспринимает явную ложь, если она соответствует психоэмоциональному состоянию общества. Поддержание такого нужного манипулятором состояния достигается весьма примитивными приемами массовой пропаганды и агитации, системно изложенными и реализованными Геббельсом в нацистской Германии.

Во-вторых, НТП не приводит к снижению алогичности общественного сознания. Обладая возможностью все более глубокого понимания объективной реальности, общественное сознание сохраняет алогичность. Ни высшее образование, ни владение современной техникой, ни доступ к научной информации не страхует людей от увлечения мифами и веры в нелепости.

В-третьих, само научное знание, в своих фундаментальных основах, тоже, по видимому, строится на вере исследователей в определенный набор аксиом. Это блестяще показал Лобачевский, построив неевклидову геометрию, заменив набор аксиом. Так, вера в антропогенные причины изменения климата стало основой совершенно неадекватных этой проблеме усилий мирового сообщества по сокращению выбросов углекислого газа, влияние которых на глобальное потепление ничтожно мало. До этого на основе принятых на веру ложных утверждений о причинах появления озоновых дыр разрушили целые отрасли промышленности.

В-четвертых, в подсознании людей, вне зависимости от образовательного уровня, присутствуют архаичные механизмы, запускающие при определенном эмоциональном воздействии коллективную агрессию, ненависть, жестокость. Трудно было ожидать от образованных граждан Украины таких проявлений садизма и насилия, которые творились на Майдане, в Одессе, Мариуполе.

В-пятых, несмотря на тенденции размывания всех форм коллективной идентичности, извечное противопоставление «мы –

они» эффективно работает и легко поддается манипулированию.

В отечественных общественных науках традиционно мало внимания уделялось методам манипулирования общественным сознанием. В советское время – это манипулирование было скрыто объективистско-материалистическим подходом. Идеология научного коммунизма внедрялась ее адептами совершенно искренним образом, потому что они верили в нее, также как христианские миссионеры, обращавшие в христианство обитателей Нового света, верили в Бога.

Совершенно по-другому обстоит дело на Западе. Манипулирование общественным сознанием ведется специалистами, которые, как правило, не разделяют навязываемых ими ценностей. Так, сотрудники американских спецслужб, выращивающие исламских экстремистов, как правило, сами не являются мусульманами. Также кураторы украинских нацистов едва ли разделяют их «Украина превыше всего». То же касается армии работников СМИ, фабрикующих заказные материалы в целях нагнетания русофобии в общественном сознании. Технологии этой манипуляции включают в себя множество приемов создания ложных образов, нагнетания разрушительных эмоций, запугивания мнимыми угрозами, вдалбливания искаженных фактов, а также различных образовательных методик по выращиванию своих агентов влияния. Чтобы противостоять противнику, эти методы нужно знать и понимать, как они работают.

Происходящая в настоящая время эскалация американской агрессии против России объясняется глубинными процессами смены мирохозяйственных укладов. В такие периоды властвующая элита до этого доминировавшей страны всегда развязывала мировую войну в целях сохранения своей мировой гегемонии. Именно это делает сейчас финансово-властная элита США, развязывая мировую гибридную войну (Глазьев, 2016). В отличие от предыдущих войн, которые велись за обладание

территорией и источниками доходов, эта война ведется за контроль над сознанием людей. Методы манипулирования им с целью организации должного поведения населения являются важнейшей составной частью арсенала современной войны.

Как бы ни казался себе разумным современный человек, его действия определяются верой в ценности, которые определяют его поведение. Эти ценности вытекают из представлений, которые могут быть алогичными, ненаучными, нерациональными. Влияя на формирование этих представлений, можно задавать ценности и манипулировать общественным сознанием, направляя действия людей в нужное русло. Эти русла во многом уже сформированы великими религиями, поэтому манипуляции общественным сознанием предполагают использование их энергии. Из этого следует, что глубокое междисциплинарное изучение религиозных и социокультурных процессов становится важной составляющей научного обеспечения национальной безопасности России.

Список литературы

Глазьев С. Ю. Украинская катастрофа: от американской агрессии к мировой войне? («Коллекция Изборского клуба»). М.: Книжный мир, 2015. 352 с.

Глазьев С. Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: «Книжный мир», 2016. 520 с.

Гоголь М. Тарас Бульба. / Пер. с русского. Издательство Явана Малковича, Киев, 1998.

Нарочницкая Н. А. Украинский рубеж. История и геополитика. М.: Вече, 2023. 432 с.

Синелина Ю. Ю. О характере процесса секуляризации в России // Вопросы философии. 2002. № 12. С. 169-180.

Синелина Ю. Ю. Секуляризация в социальной истории России / Под общей редакцией д-ра филос. наук В. П. Култыгина. М.: Академия, 2004. 216 с.

Синелина Ю. Ю. Концепции секуляризации в социологической теории. М.: ИСПИ РАН, 2009. 120 с.

Синелина Ю. Ю. Циклы секуляризации в истории России. Социологический анализ: конец XVII – начало XXI века. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 385 с.

Поршнева Б. Ф. Социальная психология и история. Институт всеобщей истории Академии наук СССР. 1966. 228 с.

Трубецкой Н. С. Европа и человечество. София, 1920. 82 с.

Фролов К. Украина: выбор веры, выбор судьбы. Двадцать лет независимости Украины – двадцать лет борьбы за единство Русской Церкви. М.: Алетея, 2011. 248 с.

References

Glazyev, S. Yu. (2015), *Ukrainian catastrophe: from American aggression to world war?* (Izborisk Club Collection), *Book World*, Moscow, Russia. (In Russian)

Glazyev, S. Yu. (2016), *The Last World War. The United States begins and loses*, *Book World*, Moscow, Russia. (In Russian)

Gogol, M. (1998), *Taras Bulba*. Translated from Russian. Vidavnitstvo of Yavan Malkovich, Kyiv, Ukraine.

Narochnitskaya N. A. (2023), *The Ukrainian Frontier. History and Geopolitics*, Veche, Moscow, Russia. (In Russian)

Sinelina, Yu. (2002) “On the Character of Secularization in Russia”, *Voprosy filosofii*, (12), 169-180. (In Russian)

Sinelina, Yu. (2004), *Secularization in the Social History of Russia*, Edited by V. P. Kultygin, Academia, Moscow, Russia. (In Russian)

Sinelina, Yu. (2009), *Concepts of Secularization in Sociological Theory*, ISPI RAN, Moscow, Russia. (In Russian)

Sinelina, Yu. (2011), *Cycles of Secularization in Russian History*, Sociological Analysis: the End of the XVII - the Beginning of the XXI Century (in Russian), LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken. (In Russian)

Porshnev, B. F. (1966), *Social Psychology and History. Institute of General History of the Academy of Sciences of the USSR*. (In Russian)

Trubetskoy, N. S. (1920), *Europe and Humanity*, Sofia, Bulgaria. (In Russian)

Frolov, K. (2011), *Ukraine: the choice of faith, the choice of fate. Twenty Years of Ukraine's Independence - Twenty Years of Struggle for the Unity of the Russian Church*, Aletheia, Moscow, Russia. (In Russian)

Глазьев Сергей Юрьевич, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, председатель Научного совета Центра евразийской интеграции, Москва, Россия.

Sergey Yuryevich Glazyev, Grand PhD in Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Board (Minister) on Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, Chairman of the Scientific Council of the Center for Eurasian Integration, Moscow, Russia.